

Ethnicities, Communities and Danubian Languages

Cossacks on the Danube Territories (the End of XVIII - the 20s of the XIX c.)

Alexander Lebedenko¹

Abstract: The article examines the emergence of Ukrainian Cossacks on the banks of the Danube in the XVIII-XIX centuries, their influence on the economic and cultural development of the region, the role of the Cossacks in rosiyskogo-Turkish wars of the period.

Keywords: Cossacks; Ukrainians; Zadunajskaja whip; Danube cossacks

Исторически сложилось так, что земли Подунавья стали местом, где казачество сохраняло определенное время свои национальные черты и особенности. Это связано тем, что после разгрома «своевольной» Запорожской Сечи в 1775 г. часть казаков, не желая повиноваться воле царского правительства, оказалась во владениях, подвластных Турции, и поселилась в Буджаке и дельте Дуная. Они внесли достаточно большой вклад в освоение и заселение этого региона.

Прибыв на берега Дуная, запорожцы встретились с некрасовскими казаками, которые, как считают историки (А. Д. Бачинский, А. А. Пригарин и др.), с 40-х годов XVIII столетия, после ухода с кубанской территории, начали расселяться вдоль нижнего течения реки и лиманов.

За границами Российской империи оказалось довольно значительное количество казаков. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно численности запорожцев, перешедших в дунайский регион. Так, В. Г. Сарбей в работе «Национальное возрождение Украины» утверждает, что подавляющее большинство боеспособных сечевиков, в количестве до 7 тыс., оказались на берегах и островах гирла Дуная. Право на

---

¹ Izmil State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600. Tel.: +380930455577, Corresponding author: idgu@ukr.net.

внутреннюю автономию, которую предоставило им турецкое правительство, привлекало многих беглецов, объединявшихся на обычаях и традициях демократическо-республиканского самоуправления (Sarbej, 1999, p. 35).

Подобной мысли придерживался А. Скальковский, считавший, что казаки прошли по Дунаю и Георгиевскому рукаву и дошли до Браилова. Порта приняла запорожцев очень охотно, установила легкие налоги и позволила избрать для жизни любое место на Дунае. Казаки отдали предпочтение Георгиевскому острову, а именно той его части, которая находилась между правым берегом гирла, Черным морем и озером Розельм (Разин). Уже в следующем году количество запорожцев на этой территории значительно увеличилось (Skalkovsky, 1994, p. 582).

Современный отечественный исследователь Е.А.Бачинская приводит данные, что в ноябре 1776 г. один из офицеров российской армии докладывал кинбурнскому коменданту о том, что бывших запорожцев от Бендер до Дуная (находится) до 10000 (Bachynska, 2002, p. 26). А по информации авторов «Історії України: Неупереджений погляд», после образования Задунайской Сечи, несмотря на провозглашенную Екатериной II амнистию и предложение вернуться в Российскую империю, этим приглашением воспользовались лишь единицы. Зато количество казаков в регионе увеличились до 20 тысяч.

Историографический обзор проблемы дает возможность акцентировать внимание на том, что, невзирая на достаточно большое количество публикаций относительно истории казаков, вопросы их деятельности в Подунавье нуждаются в дальнейшем изучении.

Вероятно, в первые годы появления в Подунавье сечевики не имели собственной организационной структуры и были рассеяны по рыбным промыслам региона. К тому же турецкое правительство, несмотря на то, что дало казакам убежище, не спешило принимать их «под свою руку» и относилось к ним как к элементу непостоянному, связанному со своей родиной и православной религией. Фактически, казачество оказалось объектом политической игры между Турцией и Россией. Царское правительство постоянно требовало возвращения казаков. Принимая сечевиков на своих землях, Порта тем самым наносила удар международному авторитету России и ослабляла ее позиции в Северо-Западном Причерноморье.

Постепенно, через некоторое время, сечевики пытаются воссоздать свою организацию. С этой целью они направляют в столицу Порты делегации с просьбой принять в подданство и предоставить земли под основание Сечи. В 1778 г. правительство Турции, невзирая на давление со стороны России, дает разрешение на принятие казаков под свою юрисдикцию. Им были выделены земли в дельте Дуная, вблизи поселка Вилково. В том же году запорожцы

перешли с них на территорию около Измаила. Кроме того, бывшим сечевикам разрешено было свободно рыбачить, охотиться и даже поселяться зимовниками и слободами по всем рекам и лиманам от Дуная до Очакова. Кошевой атаман получил значительные права, а войску запорожскому, или, как его прозвали турки, – Войску Буткальских казаков, были предоставлены войсковые клейноды (атрибуты) – булава, бунчук, печать и хоругвь (знамя). Со своей стороны запорожцы присягнули верно служить султану на море и суше. При этом следует заметить, что значительное количество казаков все же остались на старых местах вблизи Хаджибея, Березани, Очакова и Аккермана (Bachinskiy, 1994, p. 16).

В 1778 г. российский дипломат сообщал в Санкт-Петербург о том, что турецкая власть намеревается создать на Днестре новую Сечь в Кучурганах, месте между Бендерами и Аккерманом, а казакам предоставить вооружение и лошадей. Кошевым предусматривалось назначить полковника Гната, который получил звание бунчужного паши. Однако до реального основания новой казацкой организации дело не дошло. Российское правительство предложило туркам в обмен на признание за Турцией Очаковской области переселить запорожцев за Дунай.

Российское предложение было принято султанской Портой. По пятому пункту Айналы-Кавакской конвенции (март 1779 г.) султанское правительство обязывалось «запорожских казаков по эту сторону Дуная перевести и поселить внутри турецких областей так далеко, как только можно будет от Черного моря» (Bachynska, 2002, p. 27). По решению турецкой администрации они поселялись в Румелии, от трех до пяти человек на село.

С 1779 г. начинается массовый переход казаков за Дунай. Однако турецкому правительству, встречающему противодействие и самих запорожцев, и местной администрации, заинтересованной в эксплуатации по существу бесправных беглецов, так и не удалось достичь полной реализации своих замыслов. Условия жизни, в которых оказались сечевики, отсутствие традиционных хозяйственных занятий вызывали их недовольство. Деятельность российской власти, направленная на отъезд казаков в Россию, приводит к тому, что отдельные группы задунайцев начинают возвращаться в российские пределы. К этим проблемам добавились и острые споры с соседями, в первую очередь, некрасовцами. Боясь массового возвращения казаков в Россию накануне очередной российско-турецкой войны, султанское правительство дает разрешение на создание Задунайской Сечи на р. Дунавец в Катерлизе.

Реорганизация Сечи, а главное перераспределение земли, рыбных промыслов, плавно приводит к кровавым столкновениям с некрасовскими казаками. Турецкая администрация предложила запорожцам перейти в район

Селян, что на Сухом Дунае что те и сделали. Но в 1803 г. они вытеснили некрасовцев и вернулись в гирло Дуная. Однако этот Задунайский Кош просуществовал недолго. В 1805 г. Сечь была разрушена турецким феодалом Пехлеван-оглы вместе с некрасовцами.

После этого усилились переходы казаков из-за Дуная в Бессарабию. По сообщениям российских дипломатов, на берегах Дуная, в районе Аккермана, находилось много задунайских запорожцев. Временно резиденцией кошевого атамана становятся Татарбунары (Bachinskiy, 1994, pp. 34-35; Kondratovych, 1883, p. 27).

Новая российско-турецкая война, начавшаяся в ноябре в 1806 г., поставила перед российским руководством вопрос о привлечении задунайцев на свою сторону. Военное командование провело ряд мероприятий, обещая им различные льготы. Это имело определенный эффект. Из бывших запорожцев была создана специальная часть, которую возглавил задунайский атаман Трофим Гайдабура (Майдабура), перешедший на российскую сторону с 103 казаками. На начало января 1807 г. этот отряд, находившийся в Килии, насчитывал уже 250 пеших волонтеров.

Учитывая успехи в формировании волонтерского полка из задунайцев и беглого украинского населения, руководство российской армии решило создать на Дунае казачье войско. 18 января 1807 г. появилось объявление с призывом вступить в Усть-Дунайское Буджакское казачье войско. Центром его формирования назначались Килия и Галац. 20 февраля 1807 г. император Александр I официально утверждал его указом.

Внутреннее устройство войска напоминало Запорожское. Управление осуществлял Кош во главе с кошевым атаманом. Старшина носила традиционные наименования. Войско состояло из куреней во главе с куренными атаманами. Всех куреней были сорок, 35 из них носили такие названия, которые были в Новой Сечи, а два имели названия Болгарский и Сербский. Войско имело свою войсковую печать и знамя (Bachynska, 2002, p. 36-39).

На этом подобие и заканчивалось. Войско полностью подчинялось российскому командованию, которое назначало кошевого атамана, а также всю старшину. Волонтерами могли стать лишь жители Бессарабии и Дунайских княжеств, которые обитали в регионе до начала войны. Категорически запрещалось принимать на службу подданных России, перешедших границу после 1806 г.

Достаточно четкое представление о категориях населения, формировавшего Усть-Дунайское Буджакское войско, дают документы, предоставленные исследователем Е.А. Бачинской. По ее данным, казаков – усть-дунайцев можно разделить по происхождению: из турецких запорожцев – 354 человека

(25,5%) и бывших черноморцев – 279 (20,1%), российских подданных, которые зашли за Днестр, – 399 (28%), казаков, родившихся в Турции, – 114 (8,2%), австрийских подданных – 90 (6,5%), подданных Польского королевства – 53 (3,8%) и др. По национальному составу украинцы составляли 73% войска, 10,5% – россияне, 6% – поляки, 4,3% – молдаване и валахи, 2,3% – болгары, 1,9% – сербы, 2% – венгры, греки и другие (Bachynska, 2002, p. 40).

Усть-дунайские казаки принимали участие в боевых действиях против турецких войск, в частности, в осаде крепости Измаил, дунайских островов, несли сторожевую службу, осуществляли рейды в тыл и т. п.

Слухи о создании на Дунае «Новой Сечи» начали распространяться в Украине и вызвали среди крестьян надежду на возрождение казачества. Начинается массовое бегство крестьян в Подунавье, что вызывает тревогу российского правительства, которое направляет в регион специальную карательную экспедицию. Она начала вылавливать всех беглецов из Усть-Дунайского войска и отправлять их на Кубань.

Намерения российского правительства увеличить Усть-Дунайское войско за счет задунайских казаков не дали желаемого результата, так как большинство из них не хотели возврата под юрисдикцию России. В июле 1808 г. войско было ликвидировано. Часть казаков была переведена в Черноморское войско, часть осталась в Бессарабии, остальные перешли в турецкие владения, где бывшие запорожцы принимали их в свой Кош и где вновь обострились отношения с некрасовцами.

Турецкая власть не понимала причины вражды между ними и не вмешивалась в конфликт. В Сейменах запорожцами были организованы два отряда, которые после кровавых столкновений уничтожили много некрасовских сел. Они овладели Катерлизом, но Сечь там не восстановили, а двинулись дальше и захватили главное поселение некрасовцев – Большой Дунаец в Георгиевском гирле, где и заложили Сечь, просуществовавшую до 1828 года.

Раньше в этом городе была крепость римлян, позже генуэзцев. Казаки восстановили валы и рвы, ограждавшие Сечь с севера и запада. С юга Сечь была защищена рекой Дунаец, а с востока – непроходимыми плавнями. В Сечи были построены необходимые сооружения и церковь.

Объединяющим центром Дунаецкой Сечи стали «старые» запорожские сечевики, которые стремились сохранить традиции и право, выполняли распоряжение турецкой администрации и составляли основной военный контингент. Кроме них большую группу задунайцев составляли рыбаки, признававшие власть кошевой старшины.

К Сечи прилегали слободы с 1 тыс. дворов, где жили женатые запорожцы, поскольку женщины в Сечи находиться не могли. Все населенные пункты в Сечи назывались Запорожской райей. В нее входили поселки – Райя (казацкая), Караорман, Саранасув, Катерлиз (Сфинту Георге), Озаклия, Иглица, Нижний Дунавец, Горга, Муругиль и другие.

Задунайская Сечь пользовалась определенной автономией. В частности, казаки сообщали, что турецкое правительство никак не вмешивается не только в дела запорожцев, но и крестьян, живущих в их селах с семьями. Административную, судебную, военную власть, основные функции управления хозяйством осуществляла кошевая старшина: атаман, писарь, есаулы, судья и переводчик (драгоман). Постоянных должностей войсковых старшин и полковников, как это было заведено в Запорожской Сечи, у задунайцев не было. Когда казаки шли в поход, один из куренных атаманов перенимал на себя эти функции и получал почетную саблю. Кроме того, в коше постоянно находился турецкий чиновник, занимавшийся сбором налогов, выдачей паспорта и наблюдением за верностью войска (Bachynska, 2002, pp. 42-44; Tsyganenko, 1997, pp. 75-76).

Курень был не только военно-административной единицей, но и хозяйственной. Все курени имели свои рыбоперерабатывающие промыслы, на них трудились члены куреня. Вся прибыль была их собственностью. Были в Сечи и частные предприятия, которые создавали казаки, жившие в райе.

Вступление в задунайское казачество происходило без лишних формальностей и часто, как и в Запорожье, сопровождался изменением фамилий. В Сечь принималось православное население, невзирая на социальное состояние, национальность и т. п. Представители других конфессий должны были перейти в православие, придерживаться всех церковных праздников.

За период своего существования Дунайская Сечь пополнялась в основном за счет бывших казаков, крепостных из российских и украинских губерний, дезертиров российской и других армий. Постепенно казацкий элемент, который доминировал на начальном этапе существования Сечи, уменьшался, и это приводило к соответствующим противоречиям внутри задунайцев.

Все категории задунайского населения можно условно разделить на две группы. Первая – это те, которые имели «прямую связь» с бывшим запорожским казачеством. Вторая группа – так называемые «молодые» казаки, ставшие сечевиками уже после создания Задунайской Сечи. Отсутствие специальных процедур во время принятия в казацкую среду способствовало тому, что большинство вновь прибывших занимались в основном хозяйственной деятельностью и получали от нее прибыль. Хозяева предприятий на сечевых землях имели достаточно большой, постоянно

увеличивающийся рынок наемных рабочих из казацкой бедноты.

Безусловно, интересы этих двух основных групп задунайского казачества не совпадали. Зажиточная верхушка стремилась к спокойному развитию, и при наличии таких же прав и свобод в России, которые она имела в Турции, эта социальная группа согласна была вернуться в пределы Российской империи и надеялась на это. В этом желании вернуться их поддерживала и подавляющая часть райи – неказацкого населения, удельный вес которой увеличивался. Райя начинает настаивать на увеличении своих прав и возможностей в решении административных и хозяйственных вопросов. Давление райи было еще и также весомым потому, что Задунайская Сечь зависела от населения, которое платило налоги.

Негативную роль в последующей судьбе Сечи сыграл и упадок ее военной организации, ведь у задунайского казачества не было врага, для борьбы с которым и создавался Кош. Военная служба в интересах султана стала для сечевиков нежелательной работой, а попытки турецкого правительства использовать задунайцев для подавления освободительных движений христианского населения Османской империи вызывало их протест. Следствием этого стал значительный отток задунайского населения в Российское государство.

Оказывало свое давление на Задунайскую Сечь и российское правительство, которое пыталось с помощью различных средств от агитации и амнистии до устрашения переселенцев переманить казаков в Россию. Так, в 1818 г. им был выделен земельный участок в урочище Дракули, немного позже в урочище Акмангит. В 1819 г. по приказу Бессарабского наместника И. Инзова все задунайские переселенцы получили права и льготы колонистов. Это приводит к увеличению количества казаков, покидающих Сечь и переходящих на российскую территорию. В начале 20-х годов задунайцами в Южной Бессарабии были основаны села Староказачье, Белолесье, Волонтировка. По сведениям дела новороссийского и бессарабского генерал-губернатора «О некрасовцах и запорожцах, вышедших из Турецких владений 1824 -1828 гг.», 30% поселились на Херсонщине, в том числе в Херсоне – 40%, Одессе – 36%, в Бессарабии – 30%, из них в Аккерманском уезде свыше 87%, из них в Акмангите – 74 %, в Таврической губернии – 27%, остальные – в других губерниях.

В 20-х гг. XIX в. дальнейшее развитие товарно-денежных отношений у задунайцев способствовало имущественному и социальному расслоению населения. Широкое распространение получили такие негативные явления, как бродяжничество, пьянство, болезни, разбойные нападения, осуществляемые бедными казаками. Интересы зажиточного и среднего казачества не совпадали с интересами беднейших слоев и «старых» казаков. Этот кризис Сечи, обостривший экономические, социальные и иные

противоречия в казачестве, породил новый тип казаков-работников, которые в условиях приближающейся российско-турецкой войны и давления со стороны России начинают тяготеть к союзу с последней. Появление на политической арене атамана И. Гладкого дало возможность российской администрации вернуть задунайских казаков в пределы государства.

Как считают некоторые историки (Кащенко А, Маленко Л. и др.), еще не будучи избранным на должность кошевого атамана, И. Гладкий имел тесные контакты с измаильским градоначальником С. Тучковым. Не исключено также, что и избрание его руководителем Задунайской Сечи не обошлось без активного участия с российской стороны, обеспечивавшей поддержку большинства населения через своих агентов за Дунаем. Сам И. Гладкий, ссылаясь на письмо градоначальника, заявлял, что в России все задунайцы получают те же права, свободы и привилегии, которыми они пользуются в Сечи.

Узнав о прибытии на берега Дуная императора Николая I (его ставка находилась в Сатуново), атаман И. Гладкий собирает казацкую раду, где сообщает о своем решении перейти на сторону России. Это дало ему возможность при переходе забрать все атрибуты власти, походную канцелярию и казну. 9 мая 1828 г. Гладкий вместе со своими сторонниками перешли на сторону российских войск в районе г. Измаила. Опасность, нависшая над оставшимися сечевиками и мирным населением после ухода И. Гладкого, заставила их бежать на левый, российский берег. На протяжении мая 1828 г. русские карантинные пункты принимали задунайцев. В ответ турецкое правительство направляет в Задунайскую Сечь карательную экспедицию, в результате деятельности которой и этнических чисток, последовавших за ней, Задунайская Сечь была ликвидирована и уже больше не возрождалась.

Придунайский регион был известен не только украинским казакам. Здесь с 40-х гг. XVIII ст. жили потомки донских казаков – некрасовцы. После поражения восстания К.Булавина (1707 – 1709 гг) около двух тысяч казаков с семьями под предводительством Игната (Гната) Некрасова переселились на Кубань. После присоединения Крымского Ханства к России пребывание их в этом регионе стало проблематичным и они решили создать «казацкую республику» в Дунайской дельте. Часть некрасовцев затем эмигрирует на побережье Мраморного и Эгейского морей, а оставшиеся с разрешения турецкого султана обосновались на Дунае. На территории Османской империи им были подтверждены все льготы и привилегии, которыми они пользовались ранее у крымских ханов. Поселялись некрасовцы рядом со староверами-липованами, численно превосходившими казаков.

Турецкая администрация выделяла казаков-некрасовцев от другого русского населения. Их называли «игнат-казаки» (по имени их бывшего предводителя) или «инат казаки» - упрямые казаки. Ногайцы дали им прозвище – «кара-

игнат» - «черные игнаты» за черную казацкую форму, в которой они несли воинскую службу и получали жалование от турецкого правительства. Находились казаки-некрасовцы в подчинении Бабадагского сераскира.

Во время российско-турецкой войны 1768-1774 гг. кубанские некрасовцы сражались на стороне Порты, выставив против российских войск несколько хорошо вооруженных отрядов общей численностью около 500 всадников. В ответ в 1771 г. российский полковник Кличко во главе 4 батальонов спустился с лодками по Георгиевскому гирлу и 20 июля сжег их поселения Переслав и Беш-Тене. В апреле 1773 г. он же возглавил карательную экспедицию против тульчинско-бабадагских и каракараманских липован и некрасовцев. При этом последними было оказано достаточно организованное сопротивление (Bachinskiy, 1995, p. 13; Sapozhnikov, 1998, p. 14). Российские власти не оставляли попыток привлечь казаков на свою сторону. С одной стороны, такими карательными операциями, а с другой – обещаниями выполнить все требования некрасовцев они рассчитывали вернуть их на родину. В сентябре 1778 г. Екатерина II издает специальный указ, в котором требует использовать все имеющиеся средства у российской администрации для перехода некрасовских казаков на сторону России. Данный вопрос находился на личном контроле императрицы.

Однако эти действия российских властей не давали желательного результата. Прочно обосновавшись в Дунайской дельте, выстроив свои инфраструктуры, прежде всего те, которые имели отношение к рыбному промыслу, некрасовские казаки не желали возвращения под российскую юрисдикцию. Последующая российско-турецкая война 1787-1791 гг., а также кровные междоусобицы с запорожскими казаками за рыбные промыслы и земельные наделы, приводят к политической поляризации некрасовского общества. Это привело к переселению части казаков в Анатолию и на побережье Мраморного моря. Их место занимает неказацкое российское население, в первую очередь беглые крестьяне из центральных губерний страны, среди которых было немало старообрядцев. Далекое не все из вновь прибывших разделяли казацкую воинственность и желание защищать свои идеи с оружием в руках.

В свою очередь местные феодалы пытались использовать некрасовцев в своих политических целях в сложной вассально-административной системе Османской империи. Так, в начале XIX некрасовское ополчение входило в состав вооруженных сил Валашского государя. А тульчинский паша Пехлеван оглы, находясь в состоянии конфликта с браиловским государем, вместе с некрасовцами напал накануне российско-турецкой войны 1806-1812 гг. на Задунайскую Сечь и сжег поселения задунайских казаков. Вот как описывал эти события российский дипломат и по совместительству разведчик И.Липранди: «Некрасовцы истребили и сожгли до основания их

сечу, многих изрубили, остальных рассеяли; некоторые успели спастись в Браилове, другие продолжали скитаться по деревням и по войскам до Бухарестского мира; тогда возвратясь в отведенные для жилищ места, и не найдя тут некрасовцев, отошедшей большей частью к Мраморному морю построили и учредили свою сечу» (Lyprandy, 1827, p. 33).

Таким образом, бывшие представители донского и запорожского казачества оказались втянутыми во внутривосточные междуусобицы султанской Турции. Историки расценивают эти факты как хозяйственно-экономическое соперничество, прежде всего за рыбные промыслы. Хотя нельзя отрицать как формы религиозно-этнической неприязни, так и их поддержку конкурирующих военно-политических группировок Турции. В период очередной российско-турецкой войны 1828-1829 гг. некрасовские казаки оказались в составе армий двух враждующих государств. Отряды игнат-казаков принимали активное участие в боевых операциях турецкой армии, в частности, они обороняли важные стратегические объекты в Добрудже. В свою очередь в районе Бабадага российским войскам помогали некрасовцы, которые служили в качестве проводников, перевозчиков и т.д. Военные действия послужили толчком к окончательной дифференциации казачьего общества. Одна часть некрасовцев укрепилась в стремлении избегать всяческих контактов со своей исторической родиной и обосновалась на турецких территориях. Другая – оказалась под юрисдикцией Российской империи, и после их отказа переселяться в Крым, некрасовцам разрешили остаться в Подунавье.

Официальный их статус определялся как казачий, то есть они должны были составлять особое общество с полным самоуправлением. Как и все заданубийские переселенцы, они получили льготы и привилегии, в частности, освобождение на 10 лет от всех податей и рекрутской повинности. В 1865 г. некрасовское казачье войско было ликвидировано. Часть некрасовских казаков переселяется в центральные губернии России, часть переезжает на османские территории в Добруджу. Наблюдались и факты реэмиграции – из Добруджи на левый берег Дуная. Религиозная свобода и относительно благоприятная социально-экономическая ситуация в Бессарабии привела в Придунайский регион старообрядцев из других областей. Со временем некрасовцы примирились со сменой названия и социального статуса на «липован». Подводя итог, следует отметить, что появление и организация казачества на Дунае стало продолжением исторических традиций украинской государственности. Именно этот регион стал местом, где бывшие запорожские, а также донские казаки-некрасовцы сохраняли свой уклад жизни и национальные черты. Экспансия России во второй половине XVIII столетия в Северо-Западном Причерноморье поставила их перед выбором: стать крепостными крестьянами, солдатами российской армии или переселиться на османские территории. Часть из них выбрала последние.

Оказавшись на берегах Дуная, получив внутреннюю автономию, задунайцы организовали свою жизнь на основе принципов казачьего самоуправления. Военно-политическое, общественное и хозяйственное строительство Задунайской Сечи во многом повторяло запорожское. Этот регион казачьей вольности притягивал к себе всех тех, кто не хотел мириться с политикой царской России. К сожалению, хозяйственно-экономическое соперничество задунайцев с потомками донских казаков-некрасовцев приводило к постоянным стычкам и кровавым междоусобицам. Развитие товарно-денежных отношений у задунайцев способствовало имущественному и социальному расслоению населения. Это приводит к обострению многих противоречий в казачьем обществе и в результате к гибели Задунайской Сечи. Значительная часть казаков, оставшихся на берегах Дуная, ассимилируется с местным населением, основывает новые поселения, приумножая хозяйственные и обогащая этнокультурные достижения народов этого региона.

References

- Vachynska, O. (2002). *Українське населення придунайських земель XVIII початок XX ст./The Ukrainian Population of the Danubian Lands XVIII - Beginning of the XXth Century. Settlement and Economic Development*. Odessa.
- Vachynskiy, A. (1994). *Січ Задунайська 1775 – 1828. Історико-документальний нарис/The Danubian Sich 1775 – 1828. The Historical Documentary Essay*. Odessa.
- Vachynskiy, A. (1995). *Дунайські некрасівці і задунайські запорожці/The Danubian Cossacks and Nekrasov Cossacks. The Historical Regional Ethnography of Odessa*. Odessa.
- Kondratovych, F. (1883). *Задунайська Січ/The Danubian Sich*. Kiev.
- Lyprandy, I. (1827). *Некоторые сведения о правом берегу Дуная, собранные в 1827 г./Some Information about the Right Bank of the Danube, collected in 1827*. St. Petersburg.
- Petrovsky, V., Radchenko, L., Semenenko, V. (2007). *Історія України. Неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі/The History of Ukraine. An Unbiased Opinion. Facts. Myths. Comments*. Kharkiv.
- Sapozhnikov, I. (1998). *Матеріали з історичної географії та етнографії дельти Дунаю/The Materials of the Historical Geography and Ethnography of the Danube Delta*. Illichiv'sk.
- Sarbej, V. (1999). *Національне відродження України/The National Rebirth of Ukraine*. Т. 9. Kiev.
- Skalkovsky, A. (1994). *Історія Нової Січі або Останнього Коша Запорозького/The History of New Sich or Last Zaporozhian Kosh*. Dnepropetrovsk.
- Tsyganenko, L. (1997). *Українське козацтво в Північно-Західному Причорномор'ї (XVI – перша половина XIX століття)/The Ukrainian Cossacks in the North-Western Black Sea (XVI – the first half of the XIX century)*. *Dissertation of Phd of historical sciences*. Izmail.